

Но ведь целых пять лет малышка проявляла к ней особую терпимость и послушание, и всё это не могло быть ложью. Почему же сегодня всё вдруг изменилось?

Гу Шэн опустила глаза и вздохнула. Проходя мимо тренировочного поля для физических упражнений, её обдало волной запаха пота, и она нахмурилась, очнувшись от своих мыслей. Вокруг толпились люди, и в воздухе витали крики и ругань.

Вскоре Гу Шэн поняла, что происходит что-то неладное. Неподалёку, в месте, где два тренировочных поля сходились, две группы высших аристократов, закатав рукава, схватились друг с другом, крича и ругаясь, словно между ними произошёл конфликт.

Гу Шэн никогда не любила места, где проводились тренировки по боевым искусствам, именно из-за таких случайных или намеренных стычек, которые происходили каждые несколько дней и вызывали лишь раздражение.

Однако высшие аристократы никогда не считали такие события чем-то постыдным, напротив, они гордились ими.

Эти люди, казалось, с рождения любили такими примитивными способами демонстрировать свою силу, привлекая внимание окружающих.

Пока дело не доходило до смертей, даже во дворце с интересом обсуждали подобные инциденты и даже тайно вели счёт «побед» среди высших аристократов, что лишь подогревало частоту таких драк.

Гу Шэн опустила голову и ускорила шаг, желая поскорее обойти толпу, но, подойдя ближе, увидела, как одна из групп внезапно развернулась и бросилась бежать в её сторону!

Гу Шэн на мгновение замерла, а затем заметила, что за первой толпой следовала ещё одна, полная решимости.

Видимо, подросло «подкрепление»!

Гу Шэн просто не находила слов для этих десятилетних детей. Видя, как толпа несётся на неё, она повернулась и побежала обратно — сегодня явно был не её день!

Тренировочное поле явно не было местом для благородных аристократок. Здесь царил хаос, и она не хотела случайно пострадать. Лучше вернуться к маленькой мерзавке, там хоть безопасно...

Когда Гу Шэн оказалась недалеко от поля для стрельбы из лука, вокруг неё уже бежали десятки людей, все направлялись к караульному помещению, чтобы вызвать инструкторов для усмирения «бунта».

Гу Шэн, подталкиваемая толпой, с трудом пробивалась к караульному помещению, смотря, как поле для стрельбы всё дальше от неё. В панике она крикнула в сторону поля:

— Ваше высочество!

Но её голос был заглушён окружающим шумом и не привлёк никакого внимания.

Когда Гу Шэн уже смирилась с тем, что придётся следовать за толпой до караульного помещения, она, из-за усталости, оказалась в конце первой группы бегущих, и вокруг стало

немного спокойнее.

Она только вздохнула с облегчением, как вдруг почувствовала, как её левая рука резко сжалась, словно её схватила чья-то крепкая рука!

Гу Шэн с удивлением обернулась и увидела высокого темнокожего мальчика, который стоял рядом и гневно кричал на неё:

— Куда это ты собралась бежать!

Гу Шэн тут же замахала руками:

— Парень, ты ошибся, я не...

**

На поле Девятое высочество, видя, что девочка в её объятиях плачет всё сильнее, уже покрылось лёгкой испариной. Оно уже собиралось прикрикнуть на неё, как вдруг снаружи донёлся шум криков и ругани.

Опять дерутся?

Девятое высочество внутренне обрадовалось и с возбуждением посмотрело в сторону поля, привычно обернувшись назад — туда, где обычно стояла Гу Шэн, и крикнуло:

— А Шэн, иди сюда, посмотри!

Девятое высочество оттолкнуло девочку, подошло к краю поля и, узнав пояса на бойцах, с радостью указало на бегущую толпу:

— Смотри! Это люди из Вэньлинюаня получают! Ха-ха!

Девочка перед ним, поражённая увиденным, перестала плакать и лишь робко держалась за рукав Девятого высочества.

Цзян Чэньюэ облизнула губы, и на её детском лице появилось выражение жажды схватки. Она с радостью посмотрела на происходящее и снова крикнула:

— А Шэн, иди сюда, смотри!

Но, обернувшись, она вдруг поняла —

Гу Шэн не стояла на своём обычном месте, спокойная и расслабленная.

Сзади была лишь ещё одна группа маленьких высших аристократов, наблюдавших за происходящим, но знакомой фигуры среди них не было.

В этот момент её светлые золотистые глаза широко раскрылись, и на лице появился детский страх.

На мгновение она замерла, затем, резко развернувшись, побежала к зоне отдыха —

Именно там.

Ленивая А Шэн, если её нет сзади, обязательно сидит и пьёт чай!

Девочка, увидев, что Цзян Чэньюэ внезапно побежала, тут же бросилась за ней.

— А Шэн!

Девятое высочество нахмурилось, бежало и ворчало:

— Я хочу пить!

Однако в зоне отдыха, где обычно было мало людей, сейчас сидели всего несколько человек, и с первого взгляда было видно, что Гу Шэн среди них не было.

— А Шэн? — Цзян Чэньюэ, с полуоткрытым ртом, с недоумением оглядывалась.

— А Шэн?

Сзади девочка, уже бросившая лук, едва дыша, догнала её, схватила за руку и, задыхаясь, спросила:

— Ваше высочество! Почему вы вдруг побежали сюда?

Цзян Чэньюэ, всё ещё смотря на пустые сиденья, словно не замечая девочку, на мгновение замерла, затем резко развернулась, оттолкнуло её и побежало прочь с поля.

Девочка, оттолкнутая маленьким императорским аристократом, упала на спину, опрокинув несколько стульев, и тут же зарыдала от боли.

Она, скрипя зубами, попыталась встать, чтобы снова побежать за ним, но не смогла подняться и лишь смотрела, как фигура Девятого высочества исчезла из виду.

**

— Я благородная аристократка! Ты ошибся! — Гу Шэн, вырывая руку, пыталась объяснить, но её голос уже охрип от криков, и её слова терялись в общем шуме.

Мальчику было лет пятнадцати-шестнадцати, и его сила была невероятной. Он, ругаясь, тащил её в толпу.

Гу Шэн уже была вся в поту, её нижняя одежда промокла, и теперь её тащили всё ближе к этой группе разъярённых высших аристократов.

Вокруг продолжали бежать и толкаться люди, иногда сталкивая её с ног.

Когда её силы уже почти иссякли, и перед глазами потемнело, она услышала свист кулака, рассекающего воздух!

Раздался глухой удар, и рука, державшая её, внезапно разжалась.

Она обернулась и увидела, как мальчик, получив удар в нос, откинулся назад и упал на землю!

Перед ней, в брызгах крови из носа и рта мальчика, стояла знакомая фигура, полная беспокойства.

— Ваше высочество! — Гу Шэн, словно ухватившись за соломинку, протянула руку.

Цзян Чэньюэ не была такой спокойной, как в её воспоминаниях.

Девятое высочество было переполнено страхом, схватило руку Гу Шэн и бросило бежать прочь от толпы.

Вокруг царил хаос, люди продолжали сталкиваться, но все, кто пытался приблизиться к Гу Шэн, получали удар кулаком или ногой от Девятого высочества. Трудно было сказать, были ли среди них знакомые.

Гу Шэн чувствовала, как её ноги стали тяжёлыми, как свинец, каждый вдох обжигал горло, и во рту появился привкус крови. Она сделала несколько шагов, и перед глазами стало темнеть, как будто свет погас, боль в теле постепенно исчезла, и она полностью потеряла сознание...

Неизвестно, сколько времени прошло, но Гу Шэн открыла глаза, и окружающий мир постепенно прояснился.

Она, похоже, лежала в уютной комнате чайного домика Императорской академии, а рядом сидел седобородый старик с морщинистым лицом, одетый как придворный врач, который без эмоций вынимал иглы из её головы.

— Она очнулась?

Услышав голос Девятого высочества, Гу Шэн тут же пришла в себя, повернула голову и позвала:

— Ваше высочество?

Цзян Чэньюэ подошло ближе, наклонилось над бледной девушкой на кровати, и в её светлых глазах читались страх и сожаление.

Гу Шэн протянула руку и, с трудом улыбнувшись, сказала:

— Не бойтесь, Ваше высочество, со мной всё в порядке.

Врач тут же встал, поклонился Девятому высочеству и сказал:

— Ваше высочество, эта девушка просто переутомилась и немного испугалась. Ничего серьёзного, через несколько дней она полностью поправится.

Девятое высочество кивнуло, и, когда все вышли из комнаты, всё ещё стояло на месте, смотря на занавеску.

Гу Шэн знала это поведение малышки. Каждый раз, когда она совершала ошибку, она становилась как статуя, не решаясь смотреть на людей. Даже сейчас, будучи уже взрослой, она всё ещё вела себя так.

— Ваше высочество... — Гу Шэн мягко позвала. — Вы голодны?